

Тут царь Соломон разгневался и воскликнул: «Нет нечестивее головы, чем голова змеиная, нет страшнее гнева, чем гнев женщины. Лучше жить с львами и драконами, чем оказаться вместе с дурною женщиной! Любое зло быстротечно по сравнению со злом женщины. Удел грешницы выпал ей. Женский гнев и непочтительность приводят в великое смущение. Если женщине принадлежит верховенство, то она поступает вопреки мужу своему. Низменное сердце, печаль на челе, смертоносная чума — вот что такое гнусная женщина. От женщины берут начало свои грехи, и по ее вине все мы смертны. Горечь и скорбь в сердце — ревнивая жена. У неверной жены бич — язык ее, которым она всех стегает. Что для быка ярмо, побуждающее его идти, то и есть гнусная жена. Злая жена — плохая доля. Живущий с нею подобен пойманному скорпиону. Пьяная жена — великая ярость, ее позор и бесстыдство ничем не скрыть. Любодейство женщины распознается по заносчивому взгляду и выпученным глазам. Не желай от дочери, чтобы она стала тебе надежной опорой, по случаю промотает нажитое. От примеров непочтительности ограждай глаза ее — и не удивляйся, коли она пренебрежет тобою».

При этих словах царя Соломона встал пророк Наган и произнес: «Почто царь, мой повелитель, наслал смущение на лица всех женщин Иерусалима?» Соломон ответил: «Разве ты не слышал, что они хулили меня, хотя на мне нет никакой вины?» Пророк Натан продолжал настаивать: «Слепым, глухим и до времени немым должен быть тот, кто желает жить в мире со своими подданными». Соломон сказал: «Глупо было бы отвечать на подобную глупость». И тут молчавший Маркольф обратился к царю с того места, где сам сидел: «Хорошо говоришь, царь, того мне и хотелось». Соломон ответил: «Как это?» А Маркольф говорит: «Сегодня ты сначала всю восхвалял женщин, а теперь всю их хулишь. Этого мне и было надо: ты всегда подтверждаешь мою правоту». Соломон спросил: «Что это, негодяй, значит, — никак ты стал причиной всех этих волнений?» Маркольф: «Не я — дело в их малодушии. Нечего доверять всему, что им говорят». Тут царь Соломон в гневе произнес: «Уйди от меня и сгинь, никогда больше мне в глаза не смотри». И Маркольфа тут же вышвырнули из дворца.

Те, кто находился вокруг царя, сказали: «Пусть наш господин ублажит слух этих женщин, с тем их и отпустят». Тогда царь обратился к женщинам с такими словами: «Да будет известно вашей прелести, что чист я перед вами и не совершал перед вами я никакой провинности. Все устроил этот хитрый проказник, его и судите. У каждого мужа останется только одна жена, которую он будет окружать любовью и почетом. А то, что я сказал о женщинах, то сказано не иначе как о женщинах нечестивых. Кто о доброй скажет плохое? Добрая жена — добрый удел. Блажен муж доброй жены. Удваивается число лет его. Благословлять женщину доставляет непрестанное удовольствие ее мужу и украшает уста его. Просветленность женщины — дар Божий. Женщина разумная и молчаливая должна обладать еще и просветленной душой. Благословенно само благо быть женщиной святой и целомудренной. Подобно тому, как солнце в зените озаряет мир, так и прекрасная обликом женщина озаряет свой дом. Свеча сияющая в священном светильнике, что ее лицо, не изменяющееся с годами. Золотые колонны на серебряных постаментах, что ноги женщины, прочно опирающиеся на ступни. Вечное строение, возведенное на прочном камне, что веления Бога в сердце святой женщины. Сам Господь Бог Израиля благословляет вас и да приумножит Он семья вашу во веки веков». Единодушно произнеся «Аминь», они поклонились царю и удалились.

Маркольфу стало досадно от того, что царь поступил с ним так несправедливо и приказал ему никогда больше не смотреть в глаза, поэтому Маркольф стал размышлять, чтобы такое сделать. Следующей ночью на землю выпал обильный снег. Маркольф взял решето в одну руку, медвежью лапу в другую руку, сапоги свои надел задом наперед и подобно четвероногому зверю прошелся по улицам города, а когда выбрался за городские пределы, обнаружил печку и забрался внутрь. Ночь прошла и настало утро. Царские приближенные поднялись ото сна и увидели следы Маркольфа на снегу, подумали, что это следы какого-нибудь диковинного зверя и сообщили о том царю. Царь Соломон в сопровождении своры собак и своих ловчих отправился по следам Маркольфа. Он добрался до печки, у которой следы обрывались, спустился, подошел к духовке и стал рассматривать. Маркольф же лежал, изогнувшись, спрятал лицо и приспустил штаны, чтобы показать свои ляжки, задницу, дырку и тестикулы. Увидев подобное, царь Соломон спросил: «Кто ты, изогнувшийся?» А Маркольф в ответ: «Это я, Маркольф». Соломон: «А зачем изогнулся?» Маркольф: «Ты же сам повелел, чтобы я не